

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 1871.
ISSN: 2409-4528
E-ISSN: 2413-7340
Vol. 5, Is. 1, pp. 48-58, 2016

DOI: 10.13187/zngup.2016.5.48
<http://ejournal22.com>

UDC 341

Impact of the Case-law of the European Court of Human Rights on the Russian and Czech Legislation Concerning the Length of Civil and Criminal Proceedings

Alla Tymofeyeva

Charles University in Prague, the Czech Republic
Curieových sq. 7, 116 40, Prague 1
Assistant Professor
E-mail: tymofeya@prf.cuni.cz

Abstract

This article provides an overview of the case-law of the European Court of Human Rights (hereinafter “the ECtHR”) regarding the length of civil and criminal proceedings in Russia and the Czech Republic. Analysis shows that the Czech Republic has passed a long way in solving the problem of ‘reasonable time’ and, today, its legislation and practice are to a large extent in compliance with the European Convention on Human Rights (hereinafter “the ECHR”). In Russian Federation, the problem in question was partially solved by Law no. 68-FZ. However, judicial practice has shown that the application of this law has its shortcomings, which led to the adoption of the second pilot judgment of the ECtHR against Russia in the case of *Gerasimov and Others v. Russia*. Therefore, it could be of use for the Russian authorities to study the experience of the Czech Republic in order to resolve this long-standing problem in the near future.

Keywords: European Court of Human Rights, European Convention on Human Rights, ECtHR, ECHR, length of proceedings, Russia, Czech Republic.

Введение

Практика Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) оказывает непосредственное влияние на национальное законодательство государств-членов Совета Европы во многих областях. Яркими примерами являются отрасль гражданского права [1], трудовых отношений [2] и уголовного производства [3]. Активную позицию ЕСПЧ занимает также в сфере защиты прав детей [4] и национальных меньшинств [5]. Этот суд оказывает воздействие не только на внутригосударственное право [6, 7], но и на деятельность международных организаций [8], что подчеркивает важность этого учреждения.

В настоящей статье мы ограничимся только опытом Чешской Республики и Российской Федерации и лишь в отношении продолжительности судебного разбирательства в соответствии со статьей 6 Европейской Конвенции по правам человека (далее Конвенция, ЕКПЧ) [43]. В начале рассмотрим эффект решений и постановлений ЕСПЧ в отношении Чешской Республики на законодательство и функционирование органов власти в этом государстве. Далее сосредоточим свое внимание на практику России, в частности, на примере первого пилотного постановления ЕСПЧ о чрезмерной продолжительности исполнительного производства в Российской Федерации и его влияния на изменения в

законодательстве. В заключение мы проведем сравнение законодательства и практики России и Чехии.

Материалы и методы

Основным источником для данной статьи стали официальные постановления и решения ЕСПЧ. Оценка исполнения постановлений ЕСПЧ была основана на материалах Комитета Министров Совета Европы. Кроме того, при анализе материала автор использовал нормы законодательства Чешской Республики и РФ, включая документы национальных судов и министерств.

К основным методам научного познания, которые использованы в процессе исследования, относятся: формально-юридический метод, системный метод и метод сравнительного правоведения. Использование формально-юридического метода позволило произвести оценку подхода России и Чехии к проблеме продолжительности судебного разбирательства. Метод сравнительного правоведения был использован при сопоставлении практики Европейского Суда в отношении этих двух государств и сравнении влияния этой практики на законодательство данных субъектов. Применение системного метода способствовало сравнению данных институтов на национальном и международных уровнях.

Обсуждение

«Разумные» сроки разбирательства дела

В начале остановимся на нескольких важных аспектах продолжительности судебного разбирательства с точки зрения Конвенции. Во-первых, следует отметить, что термин «разбирательство» включает в себя, как судебное разбирательство, так и исполнительное производство. ЕСПЧ в деле *Бурдов против России* подчеркнул, что «пункт 1 Статьи 6 Конвенции [ЕКПЧ] закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом она включает в себе «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию... Однако, такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства-участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам. Немыслимо, что пункт 1 Статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон - справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство - не предусматривал бы защиты процесса исполнения судебных решений...» [9]. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, таким образом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу Статьи 6 Европейской Конвенции.

В связи с вопросом «разумного» срока судебного разбирательства решающую роль играют Статьи 6 и 13 ЕКПЧ. В пункте 1 Статьи 6 Европейской Конвенции непосредственно написано, что «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок...» [10]. Статья 13 ЕКПЧ гарантирует любому лицу, чьи права и свободы, предоставляемые в Европейской Конвенции, нарушаются, право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. В контексте данной публикации это означает, что национальная система должна гарантировать людям возможность жаловаться на задержки в судебном разбирательстве и, если необходимо, получить компенсацию. В связи с этим рассмотрение дела в «неразумный» срок может повести к тому, что на основании ст. 41 Конвенции Суд может признать справедливую компенсацию, при чем исполнение такого постановления может предусматривать как индивидуальные, так и общие меры [11].

При определении того, являлась ли продолжительность судебного разбирательства разумной, ЕСПЧ использует специальный тест, который включает оценку следующих факторов: 1) сложность дела, 2) поведение заявителя, 3) действия соответствующих государственных органов и 4) значимость предмета спора для заявителя [12]. **Сложность дела** может включать в себя такие аспекты как количество обвинений, количество свидетелей и обвиняемых, участвующих в разбирательстве, или международный элемент

дела. Однако, даже если дело является достаточно сложным, длительные периоды необоснованного бездействия недопустимы [13]. Что касается *поведения заявителя*, то ст. 6 не требует от него активного сотрудничества с судебными органами. Тем не менее, умышленное затягивание заявителем процесса представляет собой объективный факт, который необходимо принимать во внимание при определении того, превысила ли в данном случае продолжительность судебных разбирательств разумный срок. *Поведение соответствующих органов власти* берется Европейским Судом во внимание и, чрезмерный объем накопившихся дел не снимает ответственности с государства [14]. В отношении *значимости предмета спора для заявителя*, Европейский Суд по правам человека отметил, что дела, связанные с уходом за ребенком необходимо решать, как можно скорее [15]; повышенные требования по скорости разбирательства предъявляются также к уголовным делам [16].

Учитывая, что Статья 6 Европейской Конвенции по правам человека не определяет понятие «разумности», невозможно точно определить какая продолжительность судебного разбирательства является чрезмерной. ЕСПЧ рассматривает вопрос длительности каждого дела индивидуально, принимая во внимание четыре вышеупомянутых фактора. Черный Петр и Ставелик Петр утверждают, что «неразумным» сроком разбирательства можно считать такой, который превышает 6 лет [17]. Опыт автора стажировки в Европейском Суде показывает, что, в зависимости от критериев, упомянутых выше, необоснованной продолжительностью судебного разбирательства при том, что дело находилось в трех судебных инстанциях, будет превышение срока 5 лет. Эти данные, однако, следует рассматривать лишь в качестве ориентировочных. «Неразумным» может быть и трёхлетний срок, если дело находилось только в суде первой инстанции. Напротив, в деле *Бордилов против России* разбирательство по уголовному делу в отношении заявителя длилось более 8 лет; тем не менее, учитывая сложность дела, ЕСПЧ постановил, что эта продолжительность была «разумной» [18].

Чешская Республика или от Хартмана к Вокурке

Вопрос отсутствия эффективного средства правовой защиты в случаях чрезмерной продолжительности судебного производства по делу в Чешской Республике рассматривался Судом начиная с 1995 года [19]. Важную роль здесь играло постановление ЕСПЧ по делу *Хартман против Чешской Республики* от 2003 года [20]. Черный Петр и Ставелик Петр назвали это постановление "пилотным" в отношении задержек в судебном разбирательстве [17]. С авторами можно согласиться в том, что это постановление оказало большое влияние на практику Чехии.

Тем не менее, его вряд ли можно рассматривать в качестве пилотного постановления по смыслу Правила 61 Регламента Суда. Во-первых, в 2003 году процедура пилотных постановлений ЕСПЧ еще не существовала. Первое пилотное постановление Европейского Суда было принято 2004 году, и касалось Польши [21]. Во-вторых, ключевым элементом таких решений является выявление структурной проблемы и установление особых требований к изменениям в законодательстве и практике соответствующего государства. В постановлении по делу *Хартмана* ЕСПЧ таких требований к Чехии не предъявлял. В-третьих, особенностью процедуры принятия пилотных решений является возможность «замораживания» рассмотрения аналогичных дел на некоторый период времени (обычно от шести месяцев до двух лет) при условии, что правительство незамедлительно предпримет на национальном уровне меры для выполнения соответствующего постановления. Эта черта в постановлении по делу *Хартмана* также отсутствует. ЕСПЧ признал в этом деле нарушение Статей 6 и 13 ЕКПЧ в связи с тем, что в Чешской Республике не существовало эффективного средства правовой защиты в отношении задержек в судебном разбирательстве, которые в то время превысили 10 лет. В других случаях задержки были еще более длительными, например, почти 12 лет в деле *Конечный против Чешской Республики* [22]. Такую ситуацию необходимо было срочно решать.

Положение помог исправить Закон № 160/2006 Свода Законов ЧР, который вступил в силу с 27 апреля 2007 года [23]. Этим законом были внесены изменения в Закон № 82/1998 «О государственной ответственности за ущерб, причиненный при осуществлении полномочий государственного органа» [24]. Целью этих изменений было предоставить возможность удовлетворения морального ущерба в случаях чрезмерной продолжительности судебного

разбирательства [25]. ЕСПЧ рассмотрел данный способ компенсации в своем постановлении по делу *Вокурка против Чешской Республики*, принятом 16 октября 2007 года, и пришел к выводу, что он является достаточным как с точки зрения ст. 35, так и ст. 13 ЕКПЧ.

Для лиц, которые намереваются обратиться в Суд с жалобой в связи с задержками в разбирательстве, это означает, что с момента вступления в силу упомянутой поправки к закону, они должны, с целью исполнения условия исчерпания внутренних средств правовой защиты, в первую очередь, обратиться в Министерство юстиции ЧР с заявлением о предоставлении компенсации. Подача такого заявления в Министерство юстиции, однако, не лишает заявителя права на обращение в ЕСПЧ, если будет доказано, что внутригосударственный компенсационный механизм является неэффективным. Эффективность компенсаторного средства правовой защиты зависит, среди прочего, от размера компенсации и от «разумности» срока рассмотрения заявления [26]. В этой связи Европейский Суд в постановлении по делу *Голха против Чешской Республики* отметил, что заявитель по-прежнему является жертвой нарушения ЕКПЧ, несмотря на то, что компенсацию за задержки в судебном разбирательстве от властей Чехии он уже получил [27]. Иржи Кмец, представитель правительства Чешской Республики в Европейском Суде по правам человека, отметил, что размер компенсации, предоставленной на национальном уровне, в Европейском Суде будет считаться достаточным в случае, если составляет не менее 45% от суммы, которую бы в данном случае ЕСПЧ мог признать заявителю сам [26]. Сумма компенсации, предоставляемая ЕСПЧ, варьируется от 1000 до 1500 евро за один год судебного разбирательства (не за один год задержки). Общая сумма может быть увеличена или уменьшена в зависимости от поведения государства и заявителя, значимости предмета спора для заявителя и других конкретных обстоятельств.

Продолжительность рассмотрения заявлений о предоставлении компенсации за задержки в судебном разбирательстве также не должна превышать «разумный срок». В вышеупомянутом постановлении по делу *Голха* ЕСПЧ отметил, что заявитель ожидал решения о компенсации на национальном уровне более трех с половиной лет, не достигнув при этом необходимого результата. Следовательно, продолжительность рассмотрения заявления о предоставлении компенсации была необоснованной [27]. Однако, при этом Европейский Суд не заключил, что компенсационный механизм в соответствии с Законом № 82/1998 является несовместимым со статьей 13 ЕКПЧ. Кроме того, в январе 2012 года Министерство юстиции ЧР провело пересмотр своей практики принятия решений о предоставлении компенсации, и сообщило Суду, что средняя длина компенсационного разбирательства в настоящий момент не превышает 18 месяцев. В своей резолюции от 29 мая 2013 года Комитет Министров Совета Европы пришел к заключению, что такие изменения являются достаточными [28].

Положительные изменения произошли и в случае отдельных категорий судебных разбирательств, которые требуют принятия решения в максимально короткие сроки. Так, в результате постановления ЕСПЧ по делу *Криж против Чешской Республики*, касающегося длительности судебного разбирательства по вопросу о праве на общение с ребенком [15], Чешский парламент принял Закон № 295/2008 Свода Законов ЧР [29]. Настоящий законодательный акт внес изменения в Гражданский процессуальный кодекс ЧР [30] и в Закон № 359/1999 Свода Законов ЧР «О социально-правовой защите детей» [31]. Принятие этих изменений законодательно закрепило необходимость ускоренного принятия решений по делам, связанным с уходом за детьми.

Описанные примеры указывают на то, что в Чешской Республике с 1995 года произошли значительные изменения в правовом регулировании и практике, касающихся возмещения ущерба, связанного с чрезмерной продолжительностью судебного разбирательства. В дополнение, были приняты законодательные меры по ускорению рассмотрения отдельных категорий дел, в частности в связи с важностью семейных отношений. Эти изменения Европейский Суд по правам человека и Комитет Министров Совета Европы оценили положительно. Таким образом, проблемы, связанные с разбирательством дела в разумные сроки в ЧР удалось благополучно разрешить. За последние пять лет Европейский Суд не вынес ни одного постановления, где бы Чешская Республика нарушила вышеупомянутые требования Статьи 6 Европейской Конвенции [32].

Россия или Бурдова не достаточно, нужен Герасимов

Россия, в отличие от Чехии, столкнулась со структурной проблемой длительного неисполнения судебных решений при отсутствии национального средства правовой защиты в качестве элемента права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со Статьей 6 ЕКПЧ. Суд рассматривал этот вопрос при вынесении пилотного постановления по делу *Бурдов (№ 2)* от 15 января 2009 года [33]. Здесь Суд констатировал нарушение ст. 6 ЕКПЧ, поскольку заявитель в течение нескольких лет не мог добиться исполнения судебного решения, вынесенного в его пользу. ЕСПЧ в постановлении по данному делу потребовал от российских властей, чтобы они, в течение шести месяцев от даты, когда это решение станет окончательным, разработали эффективное средство правовой защиты, которое бы обеспечило адекватное и достаточное возмещение ущерба в случае неисполнения или задержки исполнения решений национальных судов.

С небольшой задержкой российские власти постарались разрешить эту проблему на национальном уровне. 4 мая 2010 года вступил в силу Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [34]. В соответствии со статьей 1 Закона обратиться в суд с требованием о предоставлении компенсации за нарушение их права на судопроизводство в разумный срок могут как физические, так и юридические лица в независимости от гражданства и местонахождения.

Спустя всего несколько месяцев, а именно 24 сентября 2010 года ЕСПЧ в двух своих решениях о неприемлемости [35, 36] указал, что заявители должны исчерпать новое национальное средство правовой защиты, при этом он прямо сослался на Федеральный закон № 68-ФЗ. ЕСПЧ также отметил, что в будущем он может пересмотреть свою позицию в зависимости от того, смогут ли российские суды осуществлять свою практику в соответствии с требованиями ЕКПЧ.

Опасения Суда и заявителей в скором времени подтвердились. Уже 17 апреля 2012 года ЕСПЧ в своих постановлениях по делу *Калинкин и другие против России* [37] и по делу *Ильюшин и другие против России* [38] должен был признать, что российское законодательство и практика в отношении компенсации за задержки в судебном разбирательстве не соответствуют Европейской Конвенции. При этом ЕСПЧ сослался на совместное постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [39], в соответствии с которым Закон № 68-ФЗ не распространяется на требования при нарушении срока исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание денег граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств. Было уточнено, что компенсация за нарушения разумных сроков исполнения судебных актов со стороны органов власти в РФ касается только денежных обязательств.

Такое положение вещей повело к тому, что Суд снова был завален жалобами против России. Заявители утверждали, что в стране на внутрисударственном уровне отсутствуют эффективные средства правовой защиты от длительного неисполнения судебных решений. Эту проблему ЕСПЧ постарался решить в своем следующем пилотном постановлении в отношении Российской Федерации по делу *Герасимов и другие против России* [40]. Это дело касается требований 11 заявителей, которые не могли добиться исполнения решений российских судов, обязавших органы власти совершить определенные действия в пользу граждан. Такими действиями были, например, в случае госпожи Костылевой - ремонтные работы, господина Старостенкова - покупка автомобиля инвалиду, господина Захарченка - предоставление жилья. Другие требования касались также предоставления жилищно-коммунальных услуг, выдачи административного документа и т. п.

Принимая во внимание предыдущие постановления по более чем 150 подобным жалобам, Европейский Суд пришел к заключению, что дело указывает на наличие серьезных структурных проблем в сфере исполнения судебных актов, возлагающих на российские органы власти обязательства в натуре. В связи с этим существует острая необходимость незамедлительного и адекватного восстановления прав таких лиц. Поэтому ЕСПЧ постановил, что Россия обязана в течение одного года с момента, когда

постановление станет окончательным, создать эффективное внутригосударственное средство правовой защиты. Суд отметил, что в настоящее время у него на рассмотрении находится 600 схожих дел. ЕСПЧ принял решение, что до принятия указанных мер государством производство по всем таким жалобам будет приостановлено на срок, не превышающий двух лет.

В своем выступлении на 7 июля 2014 Дин Спилман (Председатель ЕСПЧ), выразил надежду, что Верховный Суд РФ будет открыт сотрудничеству с ЕСПЧ и исполнению требований Конвенции.

Прошел предусмотренный постановлением по делу *Герасимова* год, но пока изменения в российском законодательстве и практике не видны. 14 декабря 2015 года Минюст России опубликовал Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год, в частности касающийся и мониторинга выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека [41]. В этом документе Минюст сообщает следующее: «В рамках выполнения пилотного постановления Европейского Суда от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 33509/04, а также 255 постановлений Европейского Суда, входящих в группу дел «Тимофеев» (*Timofeyev*), были приняты федеральные законы от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», которыми создано внутригосударственное средство правовой защиты от нарушений права, связанных с несоблюдением разумных сроков исполнения судебного акта, предусматривающее обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Данное средство правовой защиты признано ЕСПЧ эффективным по смыслу Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В результате принятия указанных федеральных законов, их применения с учетом практики Суда и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», удалось добиться существенного сокращения жалоб рассматриваемой категории как в российские суды, так и в Европейский Суд, а также фактического переноса бремени защиты прав граждан на национальный уровень.» [41]. Из этого текста явственно следует, что государственные органы РФ предоставляют населению только выборочную информацию, которая соответствует их интересам и умалчивают те данные, которые свидетельствуют не в их пользу. В отношении дела *Герасимова* в докладе сообщается только то, что в настоящее время федеральные органы исполнительной власти продолжают работу по подготовке проектов нормативных правовых актов в рамках исполнения данного постановления Суда.

15 декабря 2015 года информационное агентство ТАСС сообщило, что Президент РФ Владимир Путин подписал закон, вносящий поправки в федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ». Согласно этому документу, Конституционному суду России разрешается признавать неисполнимыми решения ЕСПЧ, в случае их противоречия российской Конституции [42]. Такой поворот событий может повести к тому, что изменения в законодательстве в отношении компенсации за длительное неисполнение судебных решений не будут приняты уже никогда. Пока нет информации о том, как изменения в законодательстве России оценили органы Совета Европы и как они в действительности повлияют на практику.

Заключение

В заключение, хотелось бы отметить, что Россия в настоящий момент находится в непростой ситуации. С одной стороны, в соответствии с требованиями международного права она должна исполнить два пилотные постановления Европейского Суда (*Бурдов № 2* и *Герасимов*). С другой стороны, Конституционный Суд РФ получает право игнорировать решения ЕСПЧ, если

они идут в разрез с Конституцией России. Толкование Конституции находится также в его руках, поэтому он может здесь выступать в качестве судьи в своем же деле.

Чехия прошла долгий путь преодолевая проблему судебного разбирательства в «разумные» сроки по смыслу ст. 6 Конвенции. В настоящее время, по мнению Суда, чешское законодательство и практика находятся в соответствии с ЕКПЧ. За последние пять лет ЕСПЧ не вынес ни одного постановления по этому вопросу в отношении Чешской Республики. Тем не менее, необходимо принять во внимание, что Чехия подписала Европейскую Конвенцию на пять лет раньше, чем Россия и первое постановление ЕСПЧ, где было признано нарушение ст. 6 ЕКПЧ в связи с продолжительностью судебного разбирательства в отношении ЧР было вынесено намного раньше. Кроме того, размеры ЧР не сравнимо меньше, чем размеры РФ, поэтому и решать подобные вопросы централизованно намного проще. Не последнюю роль играет также фактор состояния экономики страны. Россия пережила за последние годы много потрясений и доход на душу населения здесь гораздо меньше; от того и удовлетворить требования всех заявителей гораздо сложнее.

Несмотря на все обозначенные трудности, Россия могла бы использовать опыт Чехии при преодолении сложностей, связанных с нарушением Статьи 6 Европейской Конвенции. Сотрудничество между этими двумя государствами не только предусмотрено в двухсторонних договорах, но и осуществимо на практике. При желании, Россия может справиться с любыми препятствиями и постепенно продвигаться вперед. Всё зависит от пути, который изберут российские власти.

Примечания:

1. Edel, Frédéric. The length of civil and criminal proceedings in the case-law of the European Court of Human Rights. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2007.

2. The European Convention on Human Rights and the Employment Relationships. Transnational Trade Union Rights Experts Network (TTUR), Barcelona, 2013.

3. McBride, Jeremy. Human rights and criminal procedure. The case law of the European Court of Human Rights. Council of Europe Publishing, 2009.

4. Kilkelly, Ursula. Protecting children's rights under the ECHR: the role of positive obligations. NILQ 61(3): 245–61.

5. Кочарян, Виген. Значение Практики Европейского Суда по Правам Человека в Контексте Защиты Прав Национальных Меньшинств. URL: http://www.ysu.am/files/05V_Kocharyan.pdf.

6. Sweet, Alec Stone and Keller, Helen, Assessing the Impact of the ECHR on National Legal Systems (2008). Faculty Scholarship Series. Paper 88.

7. Sweet, Alec Stone and Keller, Helen, The Reception of the ECHR in National Legal Orders (2008). Faculty Scholarship Series. Paper 89.

8. Malinverni, Giorgio. The Future of International Administrative Law: Harmonization? Fragmentation? Dialogue? The Relationship between the Council of Europe Administrative Tribunal and the European Court of Human Rights. International Monetary Fund Administrative Tribunal. Washington, April 4, 2014.

9. ECtHR, Burdov v. Russia, Application No. 59498/00, 7 May 2002, par. 34.

10. Европейская конвенция по правам человека на русском языке. URL: http://echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

11. Z Prahy do Štrasburku a zpět. Rozhovor s vládním zmocněncem pro zastupování ČR před ESLP Vítem A. Schormem. URL: <http://portal.justice.cz/Justice2/ms/ms.aspx?o=23&j=33&k=2375&d=337075>.

12. ECtHR, Voleský v. the Czech Republic, Application No. 63267/00, 29 June 2004, par. 102.

13. Руководство по Статье 6 Конвенции. Право на Справедливое Судебное Разбирательство (Уголовно-Правовой Аспект). URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf.

14. ECtHR, Eckle v. Germany, 15 July 1982, Series A no. 51.

15. ECtHR, Kříž v. the Czech Republic, Application No. 26634/03, 9 January 2007.

16. ECtHR, Svinarenko and Slyadnev v. Russia [GC], Applications Nos. 32541/08 and 43441/08, par. 143.

17. Petr Černý, Petr Stavělík. Vliv Evropského soudu pro lidská práva na řízení před Ústavním soudem ČR // Právní rozhledy. 2006 -14, № 5.
18. ECtHR, Bordikov v. Russia, Application No. 921/03, 8 October 2009, par. 99-106.
19. Hubálková, Eva. K účinnosti právních prostředků nápravy ve stížnostech na průtahy soudního řízení (judikatura Štrasburského soudu) // Bulletin advokacie 10/2004, c. 9.
20. ECtHR, Hartman v. the Czech Republic, Application No. 53341/99, 10 July 2003.
21. ECtHR, Broniowski v. Poland [GC], Application No. 31443/96, 22 June 2004.
22. ECtHR, Konečný v. the Czech Republic, Applications Nos. 47269/99, 64656/01 and 65002/01, 26 October 2004.
23. Předpis 160/2006 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 82/1998 Sb., o odpovědnosti za škodu způsobenou při výkonu veřejné moci rozhodnutím nebo nesprávným úředním postupem a o změně zákona České národní rady č. 358/1992 Sb., o notářích a jejich činnosti (notářský řád), ve znění pozdějších předpisů, zákon č. 201/2002 Sb., o Úřadu pro zastupování státu ve věcech majetkových, ve znění pozdějších předpisů, a zákon č. 40/1964 Sb., občanský zákoník, ve znění pozdějších předpisů // URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?o=4&t=1117>.
24. Předpis 82/1998 Sb. Zákon o odpovědnosti za škodu způsobenou při výkonu veřejné moci rozhodnutím nebo nesprávným úředním postupem a o změně zákona České národní rady č. 358/1992 Sb., o notářích a jejich činnosti (notářský řád). URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=82&r=1998>.
25. Hubálková, Eva. Opravné prostředky ve vztahu k průtahům v soudním řízení. Bulletin advokacie 3/2008, c. 25.
26. Kmec, Jiří. K výši zadostiučinění za nemajetkovou újmu způsobenou nepřiměřenou délkou řízení. Právní zpravodaj, 15. 8. 2006.
27. ECtHR, Golha v. the Czech Republic, Application No. 7051/06, 26 May 2011, par. 44.
28. Resolution CM/ResDH(2013)89, Bořánková and Hartman and 69 other cases against the Czech Republic.
29. Předpis 295/2008 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 99/1963 Sb., občanský soudní řád, ve znění pozdějších předpisů, a zákon č. 359/1999 Sb., o sociálně-právní ochraně dětí, ve znění pozdějších předpisů // URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=295&r=2008>.
30. Předpis 99/1963 Sb. Občanský soudní řád. URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=99&r=1963>.
31. Předpis 359/1999 Sb. Zákon o sociálně-právní ochraně dětí. URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?r=1999&cz=359>.
32. Согласно данным базы документов Европейского Суда по состоянию на 27 января 2015 года. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>.
33. ECtHR, Burdov (No. 2) v. Russia, Application No. 33509/04, 15 January 2009.
34. Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».
35. ECtHR, Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia (dec.), Applications Nos. 27451/09 and 60650/09, 23 September 2010.
36. ECtHR, Fakhretdinov and Others v. Russia (dec.), Applications Nos. 26716/09, 67576/09 and 7698/10, 23 September 2010.
37. ECtHR, Kalinkin and Others v. Russia, Applications Nos. 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 and 56205/10, 17 April 2012.
38. ECtHR, Ilyushkin and Others v. Russia, Applications Nos. 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 and 1119/10, 17 April 2012.
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

40. ECtHR, *Gerasimov and Others v. Russia*, Applications Nos. 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11 and 60822/11, 1 July 2014.

41. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 года Минюст России, 14 декабря 2015 года. URL: <http://europeancourt.ru/tag/gerasimov-i-drugie-protiv-rossii/>.

42. Путин подписал закон, разрешающий КС признавать неисполнимыми решения ЕСПЧ. Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/politika/2528052>.

43. Некоторые идеи из этой статьи были уже опубликованы на чешском языке: Tymofeyeva, Alla. Vliv judikatury eslp na právní úpravu délky řízení v České republice, Rusku a na Ukrajině // *Jurisprudence* 5/2015, С. 19 - 24.

References:

1. Edel, Frédéric. *The length of civil and criminal proceedings in the case-law of the European Court of Human Rights*. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2007.

2. *The European Convention on Human Rights and the Employment Relationships*. Transnational Trade Union Rights Experts Network (TTUR), Barcelona, 2013.

3. McBride, Jeremy. *Human rights and criminal procedure. The case law of the European Court of Human Rights*. Council of Europe Publishing, 2009.

4. Kilkelly, Ursula. Protecting children's rights under the ECHR: the role of positive obligations. *NILQ* 61(3): 245–61.

5. Kocharyan, Vigen. *Znachenie Praktiki Evropejskogo Suda po Pravam Cheloveka v Kontekste Zashchity Prav Nacional'nyh Men'shinstv*. URL: http://www.ysu.am/files/05V_Kocharyan.pdf.

6. Sweet, Alec Stone and Keller, Helen, *Assessing the Impact of the ECHR on National Legal Systems* (2008). Faculty Scholarship Series. Paper 88.

7. Sweet, Alec Stone and Keller, Helen, *The Reception of the ECHR in National Legal Orders* (2008). Faculty Scholarship Series. Paper 89.

8. Malinverni, Giorgio. *The Future of International Administrative Law: Harmonization? Fragmentation? Dialogue? The Relationship between the Council of Europe Administrative Tribunal and the European Court of Human Rights*. International Monetary Fund Administrative Tribunal. Washington, April 4, 2014.

9. ECtHR, *Burdov v. Russia*, Application No. 59498/00, 7 May 2002, par. 34.

10. *Evropejskaya konvenciya po pravam cheloveka na russkom yazyke*. URL: http://echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.

11. *Z Prahy do Štrasburku a zpět. Rozhovor s vládním zmocněncem pro zastupování ČR před ESLP Vítem A. Schormem*. URL: <http://portal.justice.cz/Justice2/ms/ms.aspx?o=23&j=33&k=2375&d=337075>.

12. ECtHR, *Voleský v. the Czech Republic*, Application No. 63267/00, 29 June 2004, par. 102.

13. *Rukovodstvo po Stat'e 6 Konvencii. Pravo na Spravedlivoje Sudebnoe Razbiratel'stvo (Ugolovno-Pravovoj Aspekt)*. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf.

14. ECtHR, *Eckle v. Germany*, 15 July 1982, Series A no. 51.

15. ECtHR, *Kříž v. the Czech Republic*, Application No. 26634/03, 9 January 2007.

16. ECtHR, *Svinarenko and Slyadnev v. Russia [GC]*, Applications Nos. 32541/08 and 43441/08, par. 143.

17. Petr Černý, Petr Stavělík. *Vliv Evropského soudu pro lidská práva na řízení před Ústavním soudem ČR // Právní rozhledy*. 2006. 14, № 5.

18. ECtHR, *Bordikov v. Russia*, Application No. 921/03, 8 October 2009, par. 99-106.

19. Hubálková, Eva. *K účinnosti právních prostředků nápravy ve stížnostech na průtahy soudního řízení (judikatura Štrasburského soudu) // Bulletin advokacie* 10/2004, с. 9.

20. ECtHR, *Hartman v. the Czech Republic*, Application No. 53341/99, 10 July 2003.

21. ECtHR, *Broniowski v. Poland [GC]*, Application No. 31443/96, 22 June 2004.

22. ECtHR, *Konečný v. the Czech Republic*, Applications Nos. 47269/99, 64656/01 and 65002/01, 26 October 2004.

23. Předpis 160/2006 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 82/1998 Sb., o odpovědnosti za škodu způsobenou při výkonu veřejné moci rozhodnutím nebo nesprávným úředním postupem a o změně zákona České národní rady č. 358/1992 Sb., o notářích a jejich činnosti (notářský řád), ve znění pozdějších předpisů, zákon č. 201/2002 Sb., o Úřadu pro zastupování státu ve věcech majetkových, ve znění pozdějších předpisů, a zákon č. 40/1964 Sb., občanský zákoník, ve znění pozdějších předpisů // URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?o=4&t=1117>.

24. Předpis 82/1998 Sb. Zákon o odpovědnosti za škodu způsobenou při výkonu veřejné moci rozhodnutím nebo nesprávným úředním postupem a o změně zákona České národní rady č. 358/1992 Sb., o notářích a jejich činnosti (notářský řád). URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=82&r=1998>.

25. Hubálková, Eva. Opravné prostředky ve vztahu k průtahům v soudním řízení. Bulletin advokacie 3/2008, c. 25.

26. Kmec, Jiří. K výši zadostiučinění za nemajetkovou újmu způsobenou nepřiměřenou délkou řízení. Právní zpravodaj, 15. 8. 2006.

27. ECtHR, Golha v. the Czech Republic, Application No. 7051/06, 26 May 2011, par. 44.

28. Resolution CM/ResDH(2013)89, Bořánková and Hartman and 69 other cases against the Czech Republic.

29. Předpis 295/2008 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 99/1963 Sb., občanský soudní řád, ve znění pozdějších předpisů, a zákon č. 359/1999 Sb., o sociálně-právní ochraně dětí, ve znění pozdějších předpisů // URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=295&r=2008>.

30. Předpis 99/1963 Sb. Občanský soudní řád. URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=99&r=1963>.

31. Předpis 359/1999 Sb. Zákon o sociálně-právní ochraně dětí. URL: <http://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?r=1999&cz=359>.

32. Soglasno dannym bazy dokumentov Evropejskogo Suda po sostoyaniyu na 27 yanvarya 2015 goda. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>.

33. ECtHR, Burdov (No. 2) v. Russia, Application No. 33509/04, 15 January 2009.

34. Federal'nyj zakon ot 30.04.2010 N 68-FZ (red. ot 29.06.2015) «O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok».

35. ECtHR, Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia (dec.), Applications Nos. 27451/09 and 60650/09, 23 September 2010.

36. ECtHR, Fakhretidinov and Others v. Russia (dec.), Applications Nos. 26716/09, 67576/09 and 7698/10, 23 September 2010.

37. ECtHR, Kalinkin and Others v. Russia, Applications Nos. 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 and 56205/10, 17 April 2012.

38. ECtHR, Ilyushkin and Others v. Russia, Applications Nos. 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 and 1119/10, 17 April 2012.

39. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 dekabrya 2010 g. № 30/64 «O nekotoryh voprosah, vznikshih pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok».

40. ECtHR, Gerasimov and Others v. Russia, Applications Nos. 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11 and 60822/11, 1 July 2014.

41. Doklad o rezul'tatah monitoringa pravoprimereniya v Rossijskoj Federacii za 2014 godb Minyust Rossii, 14 dekabrya 2015 goda. URL: <http://european-court.ru/tag/gerasimov-i-drugie-protiv-rossii/>.

42. Putin podpisal zakon, razreshayushchij KS priznavat' neispolnimymi resheniya ESPCH. Podrobnее na TASS: <http://tass.ru/politika/2528052>.

43. Some of the ideas in this article have been published in the Czech language: Tymofeyeva, Alla. Vliv judikatury ESLP na právní úpravu délky řízení v České republice, Rusku a na Ukrajině // Jurisprudence 5/2015, p. 19 - 24.

УДК 341

Влияние практики Европейского суда по правам человека на российское и чешское законодательство о продолжительности гражданского и уголовного судебного разбирательства

Алла Валерьевна Тимофеева

Карлов университет в Праге, Чешская Республика
Площадь Куриевых, 7, 116 40, Прага 1
Научный сотрудник
E-mail: tymofeya@prf.cuni.cz

Аннотация. Статья предоставляет возможность ознакомиться с практикой Европейского суда по правам человека (далее также «ЕСПЧ») касательно продолжительности судебного разбирательства по уголовным и гражданским делам и её влиянием на законодательство России и Чехии в этой сфере. Анализ показывает, что Чешская Республика прошла долгий путь в решении проблем, связанных с продолжительностью судебного разбирательства и, на сегодняшний день, законодательство и практика ЧР в значительной степени отвечает требованиям Европейской Конвенции по правам человека (далее также «ЕКПЧ»). В России эта проблема была частично решена принятием Закона № 68-ФЗ. Однако судебная практика показывает, что применение этого закона имеет свои недостатки, которые повели к принятию второго пилотного постановления ЕСПЧ против России в деле Герасимова. Связи с этим для России было бы полезным изучить опыт Чешской Республики с целью решения этой злободневной проблемы в будущем.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция по правам человека, ЕСПЧ, ЕСПЧ, продолжительность судебного разбирательства, Россия, Чехия.